

1987, 7 янв.

Юрий РАКОВ

У КОКУШКИНА МОСТА

(Продолжение. Начало в номерах
от 26 и 27 декабря 1986 года, 2, 3, 5 и 6 января)

Каждое слово воскрешало жуткую картину, все еще стоящую в глазах Достоевского, хотя и прошло с тех пор семнадцать лет.

Потом они приступили к работе. Федор Михайлович ходил по кабинету и диктовал.

На другой день она узнала в подробностях о кабальном договоре со Стелловским, о том критическом положении, в котором находится автор «Преступления и наказания». Этот роман еще не закончен. До 1 ноября нужно было представить новый. В их распоряжении всего месяц. Если же и к 1 декабря роман не будет написан, Достоевский потеряет все права на свои будущие сочинения — они перейдут в собственность Стелловскому. Нужно было работать не покладая рук. Достоевский писал ночью, когда стихал уличный шум. Гасли уличные фонари у дома Алонкина, в кабинете зажигали свечи. Федосья приносила самовар, ставила стакан и чайник с заваркой. Чай непременно должен был быть крепким, почти черным. И рядом пачка папирос. Их, правда, не всегда хватало ему на одну ночь. Самовар остывал, вырастала гора окурков в массивной пепельнице на письменном столе, а он все еще сидел над стопкой плотной почтовой бумаги с едва заметными линейками и работал. Он создавал своего рода «сценарий», чтобы на следующее утро диктовать текст своей новой юной помощнице. Она приходила обычно к 12 часам дня. И оставалась до четырех.

Между диктовками за чаем продолжались дружеские разговоры. Чаще всего Достоевский рассказывал о своей жизни. С каждым днем он ощущал все более и более потребность делиться с этой внимательной и чуткой девушкой своими мыслями и планами. С каждым днем ее юный и трезвый ум, ее неторопливость и деловитость побеждали его беспокойство и неуравновешенность. Он все приветливей и сердечней встречал каждый приход ее. Работа продвигалась успешно.

Однажды он рассказал о своем восьмимесячном заключении в Петропавловской крепости, о том, как перестукивался с заключенными, об уголовных преступниках, с которыми встречался на каторге. Она спросила его, отчего он вспоминает только грустное. Разве у него в жизни не было светлых дней? Он отвечал ей, что, хотя и был женат, настоящего счастья не испытал в жизни. Но он мечтает, несмотря на возраст, еще быть счастливым. Надеется выправить свое материальное положение, которое изо дня в день все тяжелее. Он рассказал ей, что иной раз самым простым выходом из положения ему казалось отправиться за границу и вновь попытать счастье в игорном доме.

Она не разделяла и не понимала этой страстной погони за выигрышем, ее симпатии были на стороне бабушки и мистера Астлея — героев романа, завершение которого подходило теперь к концу. Семь крупного формата листов в два столбца, что составляло десять обычных листов, лежали на письменном столе. Будущее зависело от этих листов. 29 октября роман был завершен. Всего за 26 дней! Они успели вручить рукопись через квартального надзирателя скрывавшемуся Стелловскому.

30 октября был день рождения Федора Михайловича. Анна Григорьевна пришла не в обычном своем черном суконном платье, а в шелковом лилового цвета. Платье было длинным, в нем она казалась стройнее и выше. Достоевский смотрел на нее с восхищением.

Спустя неделю, 8 ноября 1866 года, он признался, что любит ее, и просил стать его женой.

Венчание происходило 15 февраля 1867 года в семь часов в Троицко-Измайловском соборе на Измайловском проспекте. После свадьбы Достоевский с женой и пасынком переехал на новую квартиру в дом Ширмер на Вознесенском проспекте.